

Михаил ПОЙЗНЕР

"Мне здесь родиться было суждено..."

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ ПЕСНИ "ОДЕССА-МАМА"

Знанием песен об Одессе, наверное, сегодня никого не удивить. Их пели и поют, где надо и не надо. Поют в одиночку и хором. Под расстроенную гитару и под серьезные оркестры. Со сцены и во время застолий. В трезвом виде и не совсем. И исполнители тоже разные — от заурядных уличных и сомнительных ресторанных до выдающихся. Поют, заставляя всякий раз невольно вздрагивать при слове "Одесса", улыбаясь или смахнуть внезапные слезы. Благодарные слезы...

Знание песен, а вот как создавались эти песни? Отчего-то или для чего-то? Что послужило толчком? И кто, собственно, вдохнул в них жизнь? Кто воспел Одессу на все времена, почти на весь белый свет?

Увы, есть авторы, имен которых не знает никто, хотя сами тексты знакомы каждому...

Абсолютное большинство одесситов (и, наверное, не только одесситов) уверены, что легендарная песня "Одесса-мама", очевидно, придумана безымянными одесситами, бесконечно влюбленными в свой город.

К счастью, авторы у "Одессы-мамы" есть. Их имена не канули в вечность, их не затерло время. Поразительно, что сами авторы — Евгений Агранович (он и автор музыки) и Борис Смоленский — не только не одесситы, они и Одессу-то никогда не видели...

Вот оригинальный текст "Одессы-мамы", написанный ещё в 1938 году (в некоторых источниках указано: 1938 — 1951 гг.):

Одесса-мама

В тумане тают белые огни...
Сегодня мы уходим в море прямо.
Поговорим за берега твои,
Родимая моя Одесса-мама.

Мне здесь родиться было суждено
И каждый день любить тебя впервые.
Ах, больше мне не пить твоё вино
И клёшем не утожить мостовые.

В Москве же все горланят и гремят,
Луна озарена огнём рекламы.
Ну кто ж теперь заменит мне тебя,
Родимая моя Одесса-мама?

Мы все хватаем звёздочек с небес,
Наш город гениальностью известен:
Утёсов Лёня — парень фун! Одес,
И Вера Инбер — бабеля из Одессы.

Сам Агасфер — старик-космополит —
Лечил в Одессе стрёпанные нервы.
В своих трудах он прямо говорит:
"Одесса — это мама номер первый".

Был Одиссей, бесспорно, одессит,
За это вам не может быть сомненья!
А Сашка Пушкин тем и знаменит,
Что здесь он вспомнил чудного мгновенья.

Ты мне один-единственный маяк,
Мне жить теперь так грустно и отратно!
Ой, хоб рахмонес², мамочка моя,
Ой, мамочка, роди меня обратно!

Давайте знакомиться с авторами.

Евгений Данилович Агранович (1919 — 2010 гг.) — известный советский и российский кинодраматург, сценарист, поэт, прозаик, бард, скульптор. Родился в Орле, с 11 лет жил у бабушки и бабушки в Москве. До войны поступил в Литературный институт, учился вместе с Павлом Коганом, Михаилом Кульчицким, Борисом Слуцким. В 41-м ушел добровольцем на фронт, имел ранения и боевые награды.

После войны восстановился в институте. При этом на собеседовании его, фронтовика, с недоумением переспросили: "А что, Вы у нас учились? На каком факультете? Поэзии? А у нас факультет русской поэзии..." Было сказано с ударением на слове "русской". Агранович обратился к Константину Симонову и Павлу Анто-

1) Фун — в переводе с идиш — "из".

2) Хоб рахмонес — в переводе с идиш — "имей сожаление".

кольскому. Пришлось "потревожить" тогдашнего ректора Литературного института Федора Гладкова, автора знаменитого "Цемент"...

После окончания института — на киностудии им. Горького переводил на русский язык тексты песен к иностранным фильмам, в том числе — очень известным: "Возраст любви" (с Лолитой Торес), "Бродяга" (с Раджем Капуром), "Колдунья" (с Мариной Влади) и др.

Кстати, ещё в годы войны, будучи бойцом истребительного батальона, сформированного из студентов-добровольцев, Евгений Агранович, используя перевод из Киплинга "Пыль, пыль, пыль, пыль, пыль от шагающих сапог. Отпуска нет на войне...", написал к нему музыку. В 44-м эту песенку распевали американские и советские солдаты, встретившись на Эльбе.

Евгений Агранович является автором широко известной и скандально знаменитой поэмы "Еврей-священник", написанной в 1962 г. Вот только несколько строк:

...Он кончил институт в пятидесятом —
Диплом отгрохал выше всех похвал.
Тогда нашлись ребята всем ребятам,
А он один пороги обивал.

Он был еврей — мишень для шутки грубой,
Ходившей в те неважные года.
Считался инвалидом V группы,
Писал в графе "национальность": "Да".

Еврей мораль читает на амвоне,
Из душ заблудших выметая сор...
Падение преступности в районе
Себе в заслугу ставит прокурор.

По тем временам такая поэзия, понятно, считалась определенным вызовом.

Текст "Еврей-священника" ходил по рукам по всей стране. Компетентные органы выбились из сил, пытались найти автора возмутительных стихов. Приписывали их многим — и Симонову, и Слуцкому, и Евтушенко... Искатели сходства стили, логику построения... Требовали признания... "Но меня никто не выдал", — вспоминал Евгений Агранович.

Мало кто знает, что он является автором стихов и музыки известной песни "Я в весеннем лесу пил берёзовый сок...", хотя ошибочно эта вещь часто приписывается Михаилу Ножкину, исполнившему её в кинофильме "Ошибка резидента" (режиссер В. Дорман, 1968 г.):

...Я в весеннем лесу пил берёзовый сок,
С ненаглядной певуньей в стогу ночевал,
Что имел — не сберёг,

что любил — потерял.
Был я смел и удачлив, но счастья не знал.

Зачеркнуть бы всю жизнь

да с начала начать,
Полететь к ненаглядной певунье своей.
Да вот только узнает ли Родина-мать
Одного из пропавших своих сыновей?

Интересно, что "Я в весеннем лесу..." была написана в 1954 г. изначально для кинофильма "Ночной патруль". Евгений Агранович вспоминал:

"Эту песню должен был исполнять Марк Бернес, которому она нравилась, но дирекция студии (им. Горького) по каким-то своим соображениям решила песню в фильм не давать. Но поскольку песню в кинофильм не взяли и она осталась у меня, я стал петь её в различных компаниях, люди её сразу подхватили. Потом песню решено было использовать в фильме "Ошибка резидента".

Настолько эта вещь стала популярной, что Евгений Агранович (наверное, и для того, чтобы закрепить авторство) даже назвал свою первую книгу "Я в весеннем лесу пил берёзовый сок...", а сам в шутку называл песню "Песней перемещенных лиц"...

Также мало кому известно, что в 1970 г. для кинофильма "Офицеры" Евгений Агранович написал текст песни "Вечный огонь" (музыка Романа Хозака). Незабываемы слова, ставшие лейтмотивом всего фильма:

...От героев былых времен
Не осталось порою имен.
Те, кто приняли смертный бой,
Стали просто землей и травой...

Только грозная доблесть их
Поселилась в сердцах живых.
Этот вечный огонь нам завещан одним,
Мы в груди храним...

...В 2001 г. в Москве вышла книга Евгения Аграновича "Избранное" (с иллюстрациями его скульптурных работ).

При всём этом Евгений Агранович, будучи членом Союза кинематографистов СССР, так и не стал членом Союза писателей.

Борис Моисеевич Смоленский (1921 — 1941 гг.) родился в Воронежской области, в семье известного журналиста (возглавлял отдел газеты "Комсомольская правда", репрессирован в 1937 г.).

В 1921 — 1933 гг. семья жила в Москве, потом — в Новосибирске.

Бориса Смоленского буквально завораживала морская стихия. Учился в Ленинграде, хотел стать капитаном дальнего плавания (по некоторым данным, также учился в Москве, в Институте философии, литературы и искусства).

...Я капитан безумного фрегата,
Что на рассвете поднял якоря.
И в шторм ушел, и шел через пассаты,
И клад искал, и бороздил моря.

Отбив рапиры прыгающих молний,
Сквозь мглу морей и штормовой раскат
Он шел в морях, расшвыривая волны
И мачтами срывая облака...

В те годы известные события в республиканской Испании были на слуху у всех. Борис Смоленский выучил испанский язык, одним из первых открыл поэзию Федерико Гарсиа Лорки...

В январе 41-го Борис Смоленский был призван в Красную армию. Со слов Евгения Аграновича:

"...Борька был на два года моложе меня, ещё школьник — а я первокурсник, но дружба была высокой пробы. Как поэту, ему не дали раскрыться полностью, так рано убили на Карельском фронте (погиб 16 ноября 1941 г., — М. П.). Сохранилась тонкая тетрадь его стихов, порою блестящих. Жизнь не баловала — посадили обоих родителей, жил с сестрой. Но держался мужественно".

Произведения Бориса Смоленского при жизни не печатались. Первый небольшой сборник его стихов был опубликован лишь в 1976 г., а в 2009 г. при поддержке родственников в свет вышла книга "Моя песня бредёт по свету".

...Сегодня с большой вероятностью можно считать, что легендарную "Бригантину" Павел Коган написал в соавторстве с Борисом Смоленским — в рукописях Павла Когана обнаружены правки, внесенные рукой Бориса Смоленского. Так или иначе, в 1976 г. в сборнике поэтов, погибших на войне, изданном "Молодой гвардией", авторами "Бригантины" названы оба...

Вот такими были создатели песенки "Одесса-мама", которым на тот момент было около двадцати лет.

Как же всё начиналось?

Евгений Агранович:

"...Однажды зашел к нему (Б. Смоленскому, — М. П.), пишет что-то. Он бредил бурями и парусами, мечтал о кораблях и океанах. У него был уже готов куплет как бы от имени моряка, покидающего любимый порт. Но дальше автор не знал, куда плыть. Предложил мне продолжить, сославшись на занятость: надо было бриться. И что там росло? Ну, я переложил руль, круто свернул с морской романтики на дразнилку, гаерную шутку. Такая получилась песенка..."

Евгений Агранович "переложил руль" в сторону Одессы, использовав при этом "одесско-еврейскую мелодию". Сам же, исполняя "Одессу-маму", в конце каждого куплета обя-

зательно восклицал: "Ой, вэй!"

Что же двигало Евгением Аграновичем и Борисом Смоленским?

Почему именно Одесса была на слуху? Одесса со всеми оттенками — морем, юмором, местными знаменитостями и еврейским колоритом.

Может, под влиянием "Одесских рассказов" Исаака Бабеля?

Может, под впечатлением от "Зелёного фургона" Александра Козачинского или "Белеет парус одинокий" Валентина Катаева?

Может, от преклонения перед Ильфом и Петровым?

Может, по рассказам и вздохам одесситов, поселившихся в Москве?

Может, из-за одесских анекдотов с еврейским акцентом и отдельными словечками в родительном падеже?

"Одесса-мама" Аграновича и Смоленского вырвалась на просторы страны и мгновенно стала популярной. С одной стороны — веселая, шутковая песенка, с другой — она не могла не задеть чувствительные ностальгические струны в душе каждого одессита, посвоему излечивая "стрёпанные нервы".

Внезапно повеяло морем и свежим ветром с юга, новыми героями, нестандартными ситуациями, необычной сменой декораций, когда какая-то Одесса противопоставляется самой Москве!

Думаю, что, полюбив "Одессу-маму", многие призадумались: "Что же это за город такой? И почему я там не живу?!"

Евгений Агранович:

"...Я не предлагал её ("Одессу-маму", — М. П.) даже в газету. Хотя прямой контры в ней не было никакой. Но способность смеяться по-своему уже являлась контрой. Чего только стоит, например, строка: "А Сашка Пушкин тем и знаменит, что здесь он вспомнил чудного мгновенья". Ну кто мог в те времена назвать канонизированного официальной пропагандой Пушкина — Сашкой?! Или даже ироническое упоминание Бабеля, чье имя старались вообще не произносить. К тому моменту, когда песня ходила по компаниям с гитарами и без гитар, вся Москва знала, что он арестован и расстрелян".

...Со временем оригинальный текст "Одессы-мамы" начал "обрастать" всё новыми и новыми строчками. На манер и "по направлениям", указанным Аграновичем и Смоленским, родились вполне самостоятельные чисто одесские произведения. Достаточно вспомнить: "Из всех известных в мире городов...", "Виднеются в тумане огоньки...", "Города, конечно, есть везде...". Так, вместо ранее упомянутых Агасфера и Одиссея, которые, увы, при всём уважении, исторически всё-таки отдалены от Одессы, добавились очень известные одесские персоналии — не забыли и Беню Крика, и Эдуарда Багрицкого, и Семёна Кирсанова, и Давида Ойстраха, и Эмиля Гилельса, и Бусю Гольдштейна, и даже самого Владимира Петровича Филатова:

...Одесса-мама радуется мой глаз,
Бывают драки с матом и без мата,
Но если вам случайно вынут глаз,
Так этот глаз уставит в вас Филатов...

Как бы там ни было, "Одесса-мама", изначально будучи детищем Евгения Аграновича и Бориса Смоленского, принадлежит теперь всем. Вот так и получилось, что из этой, как кажется на первый взгляд, незатейливой песенки об Одессе каждый берёт что-то своё, что-то для себя.

Кто-то в спорах с иногородними пытается утверждать: "Мы все хватаем звёздочек с небес, наш город гениальностью известен..." Дальше уже, как правило, с загибанием пальцев последует перечисление этой одесской гениальности.

А какой-нибудь молдаванский или пересыпский паренёк, может, только-только после мореходки, тяжело вздохнёт: "Ах, больше мне не пить твоё вино и клёшем не утожить мостовые". Пока так...

Видавший виды "подфлажник" со стажем более чем уверен: "Ты мне один-единственный маяк..."

А одессит, очутившийся "на дальних берегах" и насовсем, наверное, упрямо повторяет про себя: "Ну кто ж теперь заменит мне тебя, родимая моя Одесса-мама?"

Я же повторяю и буду повторять всегда: "Мне здесь родиться было суждено и каждый день любить тебя впервые..."

Так или иначе, может быть, из таких "мелочей" и складывается в одно большое целое ОДЕССА-МАМА.

Узнаваемая и любимая.

Неповторимая и незаменимая.

Светлая и тёплая — с открытыми объятиями для всех.

Редактор Евгений ГОЛУБОВСКИЙ.

Рукописи не рецензируются и не возвращаются. Ответственность за точность сообщаемых фактов несут авторы. Взгляды редакции не всегда совпадают с точкой зрения авторов.

Дизайн и компьютерная верстка: компьютерный центр ТИА "Вікна-Одеса" (тел. +38 067-480-37-05).

Регистрационное свидетельство N 508. Тираж 1000. Заказ N 88. Газета отпечатана в ИПП "Печатный дом".

Адрес редакции: 65014, Одесса, ул. Маршаловская, 7. Тел. 725-45-67, 725-53-68. www.odessitclub.org.